

Глава 543 - Разрушение плана

- Ах!

Из уст Чэн Ю вырвался громкий крик, когда он поспешно отдернул кулак. Поскольку его рука была сломана, его демоническое перевоплощение начало исчезать. Тем временем, сила удара кулака Юньсяо прорвалась сквозь искаженное пространство и поразила его в грудь!

Огромная косматая фигура, истошно крича от боли, полетела в воздухе и рухнула прямо в долину.

Этот исход был таким же, как и тогда, когда он имел дело с Бай Цзымо. Он тоже был отправлен кулаком в полет в долину. Он не ожидал, что возмездие достигнет его так быстро.

- Чэн Ю!

Мастер Чэн Ю, старейшина по фамилии Лу, вскрикнул от боли и тоже выбежал. Он бросил взгляд на Юньсяо, его глаза были полны гнева.

Юньсяо холодно фыркнул и презрительно посмотрел на него, отчего старейшина взревел от злости. Но у него не было времени преподать ему урок, поэтому он погнался за Чэн Ю в долину.

Юнь Сяо спустился с небес и мягко приземлился перед Мэй Дун 'эр. Он слабо улыбнулся и сказал: «Ты в порядке?»

«Ты, ты настоящий?»

Мэй Дун 'эр наконец пришла в себя. Она шокировано смотрела на Юнь Сяо, не веря, что человек, отправивший зверя в полет одним ударом и спасший ее в ее трансоподобном состоянии, был настоящим!

«Почему ты не отвечаешь? Как могут быть такие мощные иллюзии?» Юнь Сяо засмеялся. «Он может отправить в полет большого медведя».

«Но, но, но с твоей силой, как ты можешь победить старшего брата Чэна?» Мэй Дун 'эр все еще была в шоке.

«Они просто муравьи», — с улыбкой сказал Юнь Сяо. «Я убью их за считанные минуты».

Окружающие люди тоже были шокированы и онемели. Недавняя короткая сцена была похожа на иллюзию, и они все еще не могли прийти в себя.

Раздался голос старейшины Ю: «Кто ты такой? Как ты посмел сорвать соревнование секты Большой Медведицы!» Хотя его голос был строгим, в нем не было ни намека на вину или недовольство.

Стоя перед Мэй Дун'эром, Юньсяо обратил свой взор к аудитории и безразлично произнес:

- Мне нет дела до того, что это за состязание сект, жизнь моего друга в опасности, так что естественно мне надо помочь. Если бы это были вы, разве вы бы бросили его в беде?

- Да, - громко произнес старейшина Юй. - Но у секты Большой Медведицы есть свои правила. Ты вмешался и нарушил правила соревнования, стало быть, ты нарушитель. Быстро назови

свое имя и происхождение, а затем отойди в сторону и жди дальнейшего решения!

Хэ Инжун вытянул лицо и громко фыркнул:

- Правила мертвы, а люди живы. Если все умрут, то какой в правилах толк? Этот старец тоже только что хотел спасти человека. Если бы я сейчас спас Дун'эра, ты бы тоже заставил меня сообщить свое имя и происхождение и спокойно ждать распоряжения?

Выражение лица старейшины Юя изменилось. Он не ожидал, что Хэ Инжун публично подденет его. Он холодно фыркнул:

- Старейшина Хэ, знай свое место!

== Тотчас Юй Инжун опомнилась и почувяла, что не совсем прилично вот так поступать на глазах у столь многих. Холодно фыркнув, она передала Юнь Сяо мысленное послание:

- Юньей негодник, не бойся! Пока здесь есть старуха, они не посмеют с тобой ничего сделать!

Не говоря уже о том, что Юнь Сяо спас Мэй Дун'эр - Юй Инжун сама очень к нему привязалась и решила взять его в ученики.

Юнь Сяо взял Мэй Дун'эр за руку и сказал:

- Иди к своему учителю.

Он и так предчувствовал неладное и боялся, что может навредить Мэй Дун'эр.

Мэй Дун'эр опешила и отказалась идти. Взволнованно заявила:

- А как же ты? Скорее прими распоряжения старейшины Юй и не сопротивляйся. Учительница непременно тебя защитит.

С лёгкой улыбкой Юньсяо слегка прикоснулся к плечу Мэй Дун-Эр, и поток энергии мгновенно вошёл в её тело, закупорив ей меридианы. Затем он схватил её за руку и швырнул в Хэ Ин'жун, тихо говоря: "Сейчас всё пройдёт. Арена больше тебе не место".

Хэ Ин'жун приняла Мэй Дун-Эр, и через несколько мгновений её лицо сильно изменилось, потому что она была поражена, обнаружив, что не может снять печать, наложенную пальцем Юньсяо!

Оттолкнув Мэй Дун-Эр, Юньсяо встал и равнодушно сказал: "Мне не интересно, что вы рассказываете о том, как сообщите своё имя и будете ждать своего наказания. Почему бы вам не продолжить? Мне нужно кое-что сделать, так что я сначала попрощаюсь.

Старейшина Ю рассмеялся и сказал: «Для молодых людей легко быть высокомерными и самонадеянными, даже если у них есть какие-то способности. Я могу это понять. Однако,

поскольку он нарушил их правила, он должен быть наказан. Сегодня секта Большой Медведицы научит тебя тем вещам, которым тебя не учили твои семейные старейшины. Иначе ты не узнаешь, что произошло, когда ты умрешь на улице без причины».

«Я думаю, тебе лучше вернуться в другой день, чтобы поучиться у меня», - сказал Юньсяо с улыбкой. - Соревнование вашей секты все еще ждет продолжения.

«Почему ты так многословно разговариваешь с ним? Этот сопляк заслужил смерть!»

Старейшина Лу взлетел из долины и приземлился на арене. Держа в руках тело Чэн Ю, он заревел: «Все меридианы в теле Чэн Ю были разорваны, и он не сможет восстановиться до своего лучшего состояния в течение как минимум года или около того. Даже если я восстановлюсь, боюсь, что мое будущее совершенствование будет сильно затронуто, и мой талант упадет!»

Претерпевая нестерпимую боль, Чэнг Ю никак не мог осознать всю тяжесть своих травм. Услышав слова своего наставника, он закатил глаза и тут же потерял сознание.

Выражение лица старейшины Ю резко изменилось, вслед за ним лица остальных старейшин. Небольшое ранение — это не страшно. Пусть послужит для него уроком. Какой воинственный мастер не получил травм на своём пути? Но разрушать чужие меридианы и губить талант — это равносильно тому, чтобы уничтожить человеку всё его будущее!

Ин Линь и Фан Тяньхэ переглянулись, в глазах у них заплясали озорные огоньки.

Чжан Линхуа также пришёл в неистовую ярость. Несмотря на весь паршивый характер Чэнг Ю, нельзя было не признать, что он обладал выдающимся талантом. Он был самым сильным среди молодого поколения и в будущем, без всякого сомнения, стал бы столпом секты Большой Медведицы. Но его будущее было безжалостно разрушено. Чжан Линхуа в гневе закричал:

— Взять его!

Не дожидаясь, пока другие примут решение, старейшина Лу, будто бесформенный груз, отбросил Чэн Юй в сторону и, заревев, устремился вперед. Сила его сферы духа мгновенно разошлась кругом, сковывая Юнь Сяо на месте, дабы тот не смог убежать.

Гнев его был уже неудержим, и единственным способом погасить ненависть в своем сердце было разорвать врага на куски. Более того, он боялся, что другие старейшины окажутся проворнее и предоставят этому отродью возможность остаться в живых.

Лицо Мэй Дун «эр» побледнело. Она порывисто схватила Хе Ин Жун за руку и взмолилась: «Учитель, спаси ее. Вы должны ее спасти. Она действовала опрометчиво только потому, что пыталась спасти меня. В тот момент, в момент отчаяния, кто мог бы руководствоваться разумом? Она не хотела нанести вред старшему брату Чэн Юй, это было ненамеренной ошибкой!»

Хе Инъюн выглядела смущенной. Нужно сказать, что Юньсяо действительно был слишком безжалостен. Теперь, когда заговорил даже Чжан Линхуа, она не осмеливалась действовать опрометчиво, тем более в присутствии многих лидеров сект и сил Торговой палаты. Она не могла навредить репутации своего лидера секты.

Юньсяо был подавлен этим пространством, но его это совершенно не волновало. Он усмехнулся и сказал: "Его превращение в земного медведя уже нанесло наибольший ущерб его меридианам. Даже без моего удара он не стал бы лучше. Более того, когда он впервые напал на того белого толстяка, он, похоже, был еще более безжалостным, чем я".

"Это внутреннее дело нашей секты!" — завопил старейшина Лу. — "Как может вмешиваться посторонний вроде тебя! Если я не убью тебя сегодня, я не смогу рассеять ненависть в своем сердце!" Его правая рука превратилась в коготь и уплотнилась в воздухе. Он схватил воздух, как орел, летящий за цыпленком.

- «Если ее сложно развеять, тогда эта ненависть навсегда останется в моем сердце!»

Тело Юньсяо засияло золотистым светом, когда он превратился в острый клинок, разорвал силу домена на части, а затем взмыл в небо. Коготь старейшины Лу приземлился на землю, и шестой уровень материала тоже был разрушен.

- Что? Он может игнорировать домены?

За исключением Тан дицзюня, все мастера боевых искусств на месте происшествия побледнели от страха.

Старейшина Лу был еще более шокирован. Он поднял взгляд и увидел, что ослепительное солнце в небе внезапно закрыло что-то. Тень опустилась с неба. Это был древний колокол, который постоянно увеличивался, пытаясь накрыть его.

- Ты смеешь хвастаться перед этим стариком крупницей света? Небесный воющий божественный кулак!

Старейшина Лу не утрастился могущества династического Колокола. Напротив, его длинный халат развеялся, а сильный ветер налетел. Кулак сгустился на его руке, и он ударил по древнему Колоколу. По его мнению, удара воинской чести было достаточно, чтобы разбить древний Колокол, а последствия могли бы даже сбить Юньсяо с небес, если не убить его, то серьезно ранить.

«Бум-бум-бум!»

Кулак ударился о династический Колокол и издал пронзительную звуковую волну. Выражения лиц всех на горной вершине резко изменились. Некоторые из самых слабых были настолько потрясены, что шатались и плевались кровью.

Однако звук исчез очень быстро. Династический Колокол упал в мгновение ока и окутал старейшину Лу, который стоял там в оцепенении с недоверием в глазах. Весь звонок, сделанный из искристого света и летящих камней, треснул с оглушительным грохотом. Династический Колокол давил со всех сторон без единого просвета!

Под изумленными взглядами всех Юньсяо медленно приземлился и встал на небо над Династическим Колоколом. Его холодные и пронзительные глаза устремились на смотровую площадку, когда он мягко спросил: «Кто еще собирается читать мне лекции?»

Некоторое время никто не произносил ни звука. Даже Тан Дицзюнь был потрясен. Он только знал, что Юньсяо было трудно иметь дело, но на самом деле он с ним не сражался, поэтому

ничего не знал о его истинной боевой силе. Но способ, которым он одним движением подавил воина Верховного, был слишком жестоким!

«Бум!»

«Бум!»

«Бум!»

«.....»

Звуки ударов старейшины Лу по Династическому Колоколу то и дело доносились изнутри. Он хотел вырваться из колокола, но звуки становились все слабее и слабее.

Внутри колокола звуковые волны, произведенные силой кулака, постоянно распространялись и усиливались окружающими стенками колокола, сотрясаясь взад и вперед. Даже если старейшина Лу был великим мастером боевых искусств, он не смог выдержать крещения силой звуковых волн. Он завыл от боли, но вскоре уяснил урок. Он остался внутри и не осмелился пошевелиться. Он боялся, что если издаст хоть малейший звук, стены колокола бесконечно расширятся, и он пострадает.

Внизу у Пин Инъи и Шангуань Юйинь тоже были широко раскрыты рты от шока. Оба были крайне потрясены, но, к счастью, они не совершили ничего глупого, чтобы спровоцировать этого человека.

Лицо Чжан Линхуа было черным, как вода, и вокруг ее тела возникла легкая волна элементарной энергии. Она произнесла слово за словом: «Поймайте его!»

Старейшины за ней вставали друг за другом, и даже Хей Инъюн не мог не шагнуть вперед, будучи готовым напасть в любой момент. Мэй Дунъэр давно была полностью ошеломлена и неспособна мыслить.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3007937>